

УДК 94  
ББК 63.3 (2Рос=Калм)

## РОЛЬ «КРАСНЫХ КИБИТОК» В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫКИИ В 1927–1931 гг.

*М. В. Бадугинова*

После Октябрьской революции 1917 г. в Калмыцкой степи произошли коренные изменения. Такие важные социальные сферы, как культура, образование, здравоохранение перешли на государственное финансирование. Именно с этого периода у калмыцкого народа появляется возможность бесплатного обучения, получения медицинской помощи и многого другого, что до 1917 г. не было доступно для большинства людей. Тем не менее перемены, произошедшие в системе здравоохранения Калмыцкой степи с приходом советской власти, не смогли решить многих проблем, в том числе таких значимых для населения, как качество медицинского обслуживания и, самое главное, его доступность. Несмотря на то, что увеличение штата медицинских работников и медицинских учреждений с 7 врачей и 1 больницы в 1922 г. до 36 врачей и 14 больниц в 1928 г. [Команджаев 2009: 584] являлось значительным прогрессом, система здравоохранения региона по-прежнему не предоставляла своевременную медицинскую помощь всем жителям Калмыцкой области. Эта проблема решалась различными путями, в том числе и при помощи «красных кибиток», которые появились во второй половине 20-х гг. прошлого века и стали не только культурно-просветительным учреждением, но и внесли заметный вклад в развитие здравоохранения, пополнив и улучшив методы лечебно-профилактической и санитарной работы. Следует отметить, что тема истории возникновения и работы «красных кибиток» недостаточно изучена [Команджаев 2009; Сусеев 2006; Беликов, Оглаев 1970; Ташнинов, Джимгиров, Трошин 1970; Дойникова, Сусеев 1967]. В данной работе мы сфокусируемся на изучении вклада в охрану здоровья населения Калмыкии, осуществленного посредством функционирования «красных кибиток».

Идея «красной кибитки», зародившаяся в партийном женотделе Калмыцкой области, была не нова. Подобный опыт работы до этого был проведен в Казахстане и других районах страны с кочевым населением, и, как отмечает А. С. Майорова, «вполне себя оправдал» [Майорова 1927: 114]. Основной

целью создания «красных кибиток» были пропаганда советской идеологии, привлечение в ряды коммунистической партии новых членов, расширение круга сторонников существующего политического строя, что трудно было осуществить среди населения, которое вело кочевой образ жизни. «80 % населения Калмыцкой области ведет кочевой образ жизни, слишком разбросано, кочует мелкими группами в 4–5 кибитки, а чаще всего отдельными семьями, далеко уходящими от культурных центров, что крайне затрудняет охватить женщин кочевниц привычными формами и методами работы [имеются ввиду политсобрания. — М. Б.], <...> и партия в лице Центрального отдела работников выдвинула новый метод работы среди кочевниц — передвижную красную кибитку и передвижного женорганизатора» [Майорова 1927: 114].

Несмотря на то, что главной задачей мобильных агитбригад было проведение политико-просветительной (идеологической) работы среди женщин степи, передвижные «красные кибитки» вместе с этим привнесли много практического и действительно необходимого в жизнь кочевниц. «Калмычек обучали элементарным нормам санитарной культуры: уходу за детьми, стирке белья, пользованию мылом, хлебопечению, приготовлению из молока сметаны и творога<sup>1</sup>. Нередко организовывались общественные бани. Акушерка оказывала женщинам помощь, осматривала их, консультировала, принимала роды, лечила больных» [Сусеев 2006: 71–72]. Кроме этого, краснокибиточницы «разъясняли равенство прав женщин с мужчинами, <...> приучали женщин и девушек к кройке и шитью, разъясняли вредность суеверий и старых обычаев в быту, организовывали чтение книг и газет, агитировали за ликвидацию неграмотности и за оседлый образ жизни» [Ташнинов, Джимгиров, Трошин 1970: 254].

От идеи организации «красных кибиток» до начала их непосредственной работы прошло более полугода. Осенью 1926 г. при

<sup>1</sup> Здесь имеется в виду обучение работе с сепаратором.

составлении сметы обложенотделом предполагалось организовать 9 «красных кибиток» по одной на каждый улус. При ней должны были работать заведующая кибиткой, фельдшерица-акушерка и технический работник. Передвижные кибитки укомплектовывались сепаратором, маслобойкой и «волшебными фонарями»<sup>2</sup>, выставками детской и женской одежды, акушерскими сумками, выставками по охране матери и ребенка, небольшими библиотеками [Шенина 1927: 79], плакатами по санитарии и гигиене, комплектами показательной столовой посуды, эмалированными тазами для стирки белья, утюгами [Ташнинов, Джимгиров, Трошин 1970: 254].

В связи с тем, что из 22 186 рублей, запрошенных на содержание и оборудование «красных кибиток», Центральный отдел работниц выделил только 8 тыс. рублей, пришлось сократить количество кибиток с 9 до 7. В итоге окончательная смета составила 12 900 рублей, из них 8 тыс. было получено из центрального отдела, а недостающие 4 900 рублей были с трудом выкроены из местного бюджета [Шенина 1927: 80].

К практической деятельности все 7 красных кибиток приступили 20–25 июня [Шенина 1927: 80]. Их штат фактически состоял из 2 человек: заведующей-женщины и рабочего [НА РК. Ф.Р–112. Оп. 1. Д. 228. Л. 11об.]. Как отмечает В. Шенина, «плохо обстояло дело с подбором медперсонала для кр. кибиток. Калмычек со средним медицинским образованием совсем нет, за исключением одной в Маныче, и то больной. А среди русских фельдшериц-акушерок в степь ехать охотников не находилось. Облздравотдел завербовал несколько фельдшериц-акушерок и послал на места, но все они вернулись обратно» [Шенина 1927: 80]. Впоследствии медицинские работники все же приняли участие в работе красных кибиток, обслужив большое количество людей, нуждавшихся в помощи.

Сроки пребывания «красной кибитки» в одном районе были ограничены двумя неделями. Тем не менее «опыт красной кибитки дал вполне удовлетворительные результаты» [НА РК. Ф.Р–112. Оп. 1. Д. 228. Л. 12], и по итогам работы первых передвижных кибиток с июня по сентябрь 1927 г. 9-я Облпартконференция, проходившая в ноябре

1927 г., «нашла необходимым увеличить число красных кибиток, срок пребывания в одном месте, усложнить задачи просветительной работы в кибитках, увеличить персонал, пригласив акушерку для обслуживания женского населения медицинской помощью» [НА РК. Ф.Р–112. Оп. 1. Д. 228. Л. 12], позже это было учтено в дальнейшей работе «красных кибиток».

Весной 1927 г. в газете «Красная степь» была опубликована статья, в которой говорилось о начале работы «красных кибиток»: «Кочевые районы Калмыцкой области до сих пор еще слабо охвачены работой таких учреждений, как больница, изба-читальня, справочные уголки и проч. Все эти учреждения слишком далеко отстоят от населения и матери калмычки, которые особенно нуждаются в медицинской помощи, не имели и не имеют возможности ею пользоваться в кочевых районах. Поэтому в обложенотделе зародилась мысль приблизить к трудовой калмычке некоторые из этих учреждений»<sup>3</sup> [Статья в газете... 1963: 134]. В статье также сообщалось, что «при каждой кибитке будет работать фельдшерица-акушерка с полным комплектом всех принадлежностей для обслуживания родов и для оказания помощи трудовой женщине. Фельдшерица-акушерка будет принимать рожениц и выезжать к роженицам на дома для проведения родов» [Статья в газете... 1963: 134].

Многие жительницы степи, посетившие «красную кибитку», впервые узнали о сепараторе и маслобойке: «Нужно было видеть, с каким вниманием разглядывали калмычки каждый винтик, каждую тарелочку этой невиданной доселе машины» [Шенина 1927: 80]. Передвижная красная кибитка Хошеутовского улуса наглядно показала его жительницам разницу в работе сепаратора и традиционной ручной арьянки (ср.: «кибитка за все время работы пропустила через сепаратор 32 978 фунтов молока, масла получено 1 615 фунтов. Из этого же количества молока через арьянку можно получить 368 фунтов масла. Разница в 1 250 фунтов поразила степнячек» [Шенина 1927: 80]). Стоит отметить, что во всех улусах организованный пропускной молочный пункт при «красной кибитке» бесплатно перерабатывал для женщин молоко на сливки и масло, существенно облегчив работу многих калмычек [Статья в газете... 1963: 135].

<sup>2</sup> Проектор с динамомашиной и набором диапозитивов и кинолент по вопросам санитарного просвещения.

<sup>3</sup> Здесь и далее в цитатах сохраняются авторская орфография и пунктуация.

Несмотря на многие трудности, такие как нехватка или отсутствие медработников, финансовые затруднения, работа, проводимая «красными кибитками», была значительна. Ниже приведены приблизительные показатели работы в 1927 г., многие цифры отчетов занижены, а по некоторым «красным кибиткам» отчеты отсутствуют [Шенина 1927: 80]:

- Манычская кибитка — 5 хотонов, посетили 1 131 женщина и 328 мужчин (01.06.–01.09.1927);
- Хошеутовская кибитка — 4 хотона (76 дворов), посетили 400 женщин и 200 мужчин (12.06.–20.09.1927);
- Багацохуровская кибитка — 4 хотона (80 дворов), посетили 180 человек (18.07.–18.09.1927). Кроме того с 9 августа здесь работала фельдшер-акушерка, которая приняла 400 человек больных, из них первичных 250 и повторно 150;
- Яндыко-Мочажная кибитка — 14 хотонов (440 дворов), посетили 1 125 женщин и 300 мужчин;
- Эркетеневская кибитка — 4 хотона, посетило до 500 человек.

Широта охвата населения степи «красными кибитками» постоянно увеличивалась: уже в 1928 г. в Калмыцкой автономной области работало 11 передвижных кибиток [НА РК. Ф.Р-112. Оп. 1. Д. 228. Л. 12], в период 1929–1930 гг. — 12, а в 1930–1931 гг. — 13 [Социально-культурное строительство 1930: 23].

Работа кибитки проходила следующим образом: созывалось общее собрание жителей, где знакомили их с задачами «красной кибитки» и ее планом работы. На следующий день начиналась непосредственная работа [Шенина 1927: 81]. Из доклада заведующей Хошеутовской «красной кибиткой» Бактуевой с 12 июня по 10 октября 1927 г.: «Работа красной кибитки должна была заключаться: 1. Обслуживание хотонов сепаратором для проработки молочных продуктов; 2. Обслуживание по охране матмлада; 3. Обслуживание волшебным фонарем; 4. Устраивать громкое чтение» [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 3]. Кроме этого, в населенных пунктах Хошеутовского улуса женорганизатором были проведены собрания на темы значения «красной кибитки», раскрепощения женщин и задач партии, гигиены, организации коллективной покупки сепаратора, организации пуховязальной артели, старого и нового быта, борьбы с камзолем,

а также громкое чтение о кустарных организациях и огородничестве, охране материнства и младенчества» [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 3-3об.] (ср. с докладом заведующей Хошеутовской кибиткой в мае-октябре 1928 г. Буршовой: «По приезде разъясняли значение кибитки, устроили выставку по охране мать и младенчества, продемонстрировали при помощи диапозитивного фонаря картину “История красной армии” и “История возникновения земли” [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 27об.]).

Одной из целей работы «красной кибитки» была агитационная кампания среди женского населения степи о вреде камзола (камзала). Старинная одежда кочевниц, узкая в области грудной клетки, способствовала развитию заболеваемости туберкулезом легких. «С самых ранних лет <...> девушка подвергнута одному из вредных явлений быта в ущерб здоровью — ношению комзола (грудной корсет). Комзол стягивает и не дает развиваться грудной клетке в угоду существующего понятия среди населения, что узкая и не развитая грудь девушки — есть ее красота <...> калмычки, имея впалую и не развитую грудь, болели туберкулезом, рожая слабых детей, которые умирали в малом возрасте» [Майорова 1927: 111]. Этот вопрос был настолько важным, что он заслушивался на заседаниях областной комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин при президиуме Облисполкома вместе с вопросами о вступлении новых членов в компартию: «Проведено 25 бесед среди девушек по бытовым вопросам, в результате чего вовлечено 7 девушек в комсомол, 157 девушек сняли камзол, 50 женщин научились разбирать сепаратор. Летом при красной кибитке было организован ликпункт [пункт ликвидации безграмотности. — М. Б.] из 38 чел., из них: женщин 15, девушек 12 и мужчин 6 и зимой тоже на 27 чел., из них: женщин 10, девушек 13, мужчин 4. Кроме того, при красной кибитке организованы разные кружки, занятия которых проводятся регулярно. Акушеркой проведено 54 разных бесед по вопросам санитарии и гигиены. В день 8-го марта приняты в комсомол еще 3 девушки и 2 мужчин и 45 девушек сняли камзол» [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1250. Л. 400].

Свои отчеты о работе в «красной кибитке» готовили и фельдшера-акушерки. Например, отчет в Калмженотдел при ВКП(б) акушерки М. Аванкиной, работавшей в передвижной кибитке Северного аймака Эрке-

теневого улуса в 1928 г. Самым большим вопросом для нее стало «вовлечение калмычки», многие степнячки стеснялись приходить на собрания. Вместе с заместителем заведующей «красной кибиткой» Васкеевой им удалось заинтересовать женщин и даже несколько мужчин, прочитав доклад «Роль акушерки в деревне». «С того дня калмычки стали посещать красную кибитку. Больше и чаще приходили больные, приходили по всем болезням, кроме гинекологических заболеваний, это потому, что здесь женщины стесняются сказать о себе акушерке, даже в самых тяжелых случаях они предпочитают лучше болеть, чем показаться врачу или акушерке» [НА РК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 228. Л. 18]. Далее в отчете приводятся количественные данные: «за вторую половину марта месяца всего посетило красную кибитку по всем вопросам 108 человек, из которых больных 63 чел. и мужчин и женщин и детей. В апреле всего посетило по всем вопросам 78 человек, из них больных 38 чел. При кибитке в апреле были 1 роды. Женскую консультацию посетила лишь одна женщина-калмычка...» [НА РК. Ф.Р-112. Оп. 1. Д. 228. Л. 18,18об.].

Предназначенная в основном для женского населения области, «красная кибитка» обслуживала также по лечебным вопросам мужчин и детей. В акте обследования работы Хошеутовского УИКа Калмыцкой АО с 14 декабря 1928 г. по 9 января 1929 г. в разделе «Работа среди женщин» отмечается деятельность передвижной кибитки: «Через красную кибитку прошло амбулаторных больных: мужчин — 26, женщин — 39 и детей 27 человек <...> средняя посещаемость красной кибитки 7 человек в день» [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1191. Л. 8].

Тем не менее проблем в работе «красных кибиток» оставалось немало. Например, в Икицохуровском улусе при родах умерла женщина, и акушерка «красной кибитки», которая их принимала, могла потерять доверие местного населения. Из докладной записки волженска-организатора УК ВКП(б) Икицохуровского улуса М. Ткачевой в Калмобком ВКП(б): «на собрании акушеркой был сделан информационный доклад о причинах смерти женщины-калмычки при кибитке, при чем выяснилось следующее с умершей: были очень сложные патологические роды, от которых даже при хорошей больничной обстановке женщина с трудом выживает, болезнь так называемая

„эпилепсия“ <...> посещаемость акушерки имеется по-прежнему и женщины с большим доверием относятся к ней» [НА РК. Ф.Р-17. Оп. 1. Д. 34. Л. 10]. Иногда работе передвижной «красной кибитки» мешали стихийные бедствия. Так, разлив р. Волги в августе 1928 г. изолировал передвижную кибитку Хошеутовского улуса, она не смогла поехать за откочевавшим хотоном и вынуждена была работать с оставшимися несколькими дворами [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 27].

Остро стояла проблема кадров, которую даже через 3 года после начала работы «красных кибиток» так и не смогли решить. Председатель комитета УТБЖ при Облисполкоме Сергеев в своем отчете от 22 апреля 1931 г. в комитет УТБЖ при Президиуме ВЦИКа писал, что: «Одним из недостатков в работе красных кибиток является отсутствие недостаточного<sup>4</sup> количества медицинских сестер, без которых работа этих кибиток, безусловно, представляется односторонней. Через Облздравотдел мы возбуждали ходатайство перед Краем о возможности присылки к нам медсестер и т. д., но вопрос каждый раз решается отрицательно. Из имеющихся в Области 13-ти красных кибиток, из коих 11 в районе и 2 в Области, имеет одну медсестру только одна красная кибитка и это при том условии, когда заведывающие красными кибитками в большинстве своем совершенно малограмотные выдвиженки, прослушавшие краткосрочные курсы» [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1576. Л. 44, 44об.].

Существовали проблемы и с финансированием вплоть до 1931 г. Например, 13 мая 1931 г. заместитель председателя КУТБ при Президиуме ВЦИК Баранова отвечала комитету по улучшению труда и быта при Калмыцком Облисполкоме: «В ответ на Ваше ходатайство об отпуске средств на организацию в Вашей области красных кибиток, Комитет УТБ при Президиуме ВЦИК сообщает, что в 1931 году Вам уже переведено 8 000 рублей на организацию красных кибиток. Несмотря на то, что организация кибиток в Вашей области имеет актуальное значение, все же больше этой суммы, за неимением специальных средств, КУТБ ВЦИК отпустить не может. Вам надлежит принять все меры, чтобы нужные на организацию кибиток средства были бы изысканы на месте в виде встречных сумм, привлекая к этому

<sup>4</sup> Опечатка Сергеева в документе, правильное — достаточного.



делу общественность и самодеятельность населения» [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1576. Л. 49(47)].

Как отмечают многие работники «красных кибиток», одной из главных трудностей в начале работы была низкая заинтересованность населения степи, очень часто собрания срывались, многие не хотели в них участвовать. Впоследствии этот вопрос был решен следующим образом: краснокибиточницы варили чай, пекли борцоки и приглашали всех в гости [Шенина 1927: 81].

Отсутствие подготовленных кадров, нехватка в финансировании, незаинтересованность и настороженное отношение местного населения, трудные условия работы, от всего этого вряд ли можно было ожидать положительных результатов в работе «красных кибиток». Но искренняя заинтересованность в судьбе малограмотной степной женщины, желание помочь ей, облегчить трудные условия быта давали свои первые положительные подвижки: «По пребывании кибитки [красной кибитки] кочевницы стали чище содержать свои кибитки, мыть посуду, купать детей и вообще держать себя в чистоте» [Майорова 1927: 115]. Фельдшера-акушерки делали прививки от оспы, лечили больных, женорганизаторы и заведующие кибитками шили одежду населению, совместно с жителями хотонов, аймаков проводили вечера самодеятельности, выпускали стенгазеты, ставили спектакли [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 1543. Л. 34], проводили консультации для беременных женщин по санитарной гигиене и уходу за грудными детьми [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 4об.], обучали неграмотных, а также женщин оказанию первой медицинской помощи [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 27], учили хлебопечению, читали лекции о социальных болезнях — сифилисе, кори, туберкулезу, чесотке, трахоме и т. д. [НА РК. Ф.Р-3. Оп. 2. Л. 1543. Л. 24] (ср.: «организованы кружки по шитью, вязанию, вышивке, что очень интересовало женщин. Работал справочный стол по всем обращающимся ... главным образом по вопросам об алиментах, побоях» [НА РК. Ф.Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 4]).

Передвижные кибитки прекратили свою деятельность в связи со сплошной коллективизацией и образованием оседлых колхозных и совхозных поселков, когда миновала острая надобность в передвижных формах работы [Ташнинов, Джимгиров, Трошин 1970: 254].

Тем не менее трудно переоценить роль «красных кибиток». Приезжая в самые отдаленные уголки степи, они оказывали большое влияние на развитие быта, культуры кочевого народа, незнакомого со многими достижениями большого мира. Благодаря деятельности передвижных кибиток в 1927–1931 гг. было затронуто, выявлено и решено множество проблем в области здравоохранения, образования, улучшения качества жизни населения степи.

В 20-х гг. прошлого века находящаяся в начале своего становления система здравоохранения Калмыкии была не в силах обеспечить проведение полноценных мероприятий по лечебно-профилактической и санитарной работе. Своей деятельностью «красные кибитки» внесли свой определенный вклад, став первой передвижной медицинской службой по распространению санитарно-профилактических знаний среди калмыков, что существенно помогло в деле охраны здоровья степного народа и развития здравоохранения региона в целом.

#### Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

#### Литература

- Беликов Т. И., Оглаев Ю. О. Хозяйственное строительство в 1926–1928 гг. // Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М: Наука, 1970. С. 137–151.
- Дойникова Е. А., Сусеев П. Н. На страже здоровья // 50 лет под знаменем Октября. Элиста: Калмиздат, 1967. С. 160–186.
- Команджаев А. Н. Формирование советской системы здравоохранения в 1917–1943 годах // История Калмыкии с древнейших времен и до наших дней: в 3 тт. Т. 3. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. С. 581–591.
- Майорова А. С. Женское движение // Калмыцкая область за 10 лет Октябрьской революции. Астрахань: Калмиздат, 1927. С. 110–116.
- Ташнинов Н. Ш., Джимгиров М. Э., Трошин И. И. Ликвидация неграмотности и политико-просветительная работа среди населения // Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М: Наука, 1970. С. 251–257.
- Социально-культурное строительство // 10 лет Автономной Калмыцкой области. 1920–1930. Астрахань: Калмиздат, 1930. С. 19–33.
- Статья в газете «Красная степь» об организации работы красных кибиток (3 марта 1927 г.) // Первые десять лет Калмыцкой областной комсомольской организации (1921–1931 гг.): Документы, статьи, воспоминания. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. С. 134–135.
- Сусеев П. Н. К истории здравоохранения Калмыкии // Очерки истории здравоохранения Калмыкии (Воспоминания министра). Элиста: НПП «Джангар», 2006. С. 58–76.
- Шенина В. Удавшийся опыт // Калмыцкая степь. № 2. Астрахань: Калмиздат, 1927. С. 79–82.